

УДК 81'0

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/48>

ДИФТОНГИЗАЦИЯ В ДИАЛЕКТНЫХ ГРУППАХ СЕВЕРНОГО ГОВОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА ПО СРАВНЕНИЮ С КЫПЧАКСКИМИ ЯЗЫКАМИ

©Самедова К. И., канд. филол. наук, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

DIPHTHONGIZATION IN DIALECT GROUPS OF THE NORTHERN DIALECT OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE IN COMPARISON WITH KIPCHAK LANGUAGES

©Samedova K., Ph.D., Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Аннотация. В статье рассказывается о дифтонгизации в диалектных группах северного говора азербайджанского языка. Также здесь идет речь о способах возникновения дифтонгов, проводится сравнение между дифтонгизацией диалектов тюркских и кыпчакских языков, и автор делает вывод, что из-за сильного влияния элементов кыпчакских языков в регионах дифтонгизация диалектов этих регионов весьма схожа с феноменом, имеющим место в кыпчакских языках.

Abstract. The article tells about the dialectal group's diphthongization in the northern dialect of the Azerbaijani language. Also here there is a speech about how the emergence of diphthongs, a comparison between diphthongization dialects of Turkish and Kipchak languages and the author concludes that because of the strong influence of the Kipchak language elements in the regions diphthongization dialects of these regions is very similar to the phenomenon that takes place in the Kipchak language.

Ключевые слова: диалекты, дифтонгизация, комбинаторное изменение звуков.

Keywords: dialects, diphthongization, combinatorial change of sounds.

Как нам известно, для современного азербайджанского литературного языка дифтонги не характерны. То есть, как отмечает и А. Демирчизаде, «В азербайджанском литературном языке не существует полностью сформировавшихся и смешавшихся с монофтонгами дифтонгов-фонем» [1, с. 44]. Дифтонги встречаются в диалектах азербайджанского языка. Это объясняется выпадением согласных *v*, *y*, *n*, *g*, в результате чего и происходит дифтонгизация.

М. Ресенен считает первоначальными лишь те дифтонги, вторым компонентом которых в первом слове является *-y* (*-i*), а первым – долгая или краткая гласная. По его мнению, все остальные дифтонги образованы с помощью сочетания звуков [2, с. 48].

Опираясь на данные мысли М. Ресенена, Э. Азизов сообщает о наличии в азербайджанском языке дифтонгов *ay*, *oy*, но их второй компонент не гласный, а согласный звук. Однако основным признаком дифтонга является то, что он начинается одной гласной и заканчивается другой, эти две гласные объединяются и произносятся в одном слове. Ранее А. Ахундов указывал два дифтонга (*öy*, *ou*) в азербайджанском языке, носящих фонематический характер, но позднее он, определив *ou* и *öy* как звукосочетания, исключил их из фонемного состава языка и назвал дифтонгоидами. В результате превращения согласного “*v*” в гласный звук в азербайджанском языке образуются два дифтонга, а точнее дифтонгоида. Другими словами, происходит дифтонгизация. Отрицая существование в азербайджанском языке дифтонга фонематического характера, Э. Азизов отмечает, что порой трудно определить разницу между удлиняющейся гласной и дифтонгизацией в диалектах.

Также он говорит о наличии в диалектах долгих гласных, носящих дифтонговый характер, и сообщает, что «у такого типа долгих гласных в начале и конце звук не является одинаковым» [3, с. 117].

А. М. Демирчизаде пишет: «Учитывая возможности произношения некоторых слов дастана «Китаби Деде Коркут» в составе выражения — в фонетических условиях и диктовку слов, можно прийти к выводу, что дифтонгизация некоторых гласных, а также необходимость их удлинения может укрепить предположение о наличии некоторых дифтонгов и удлиняющихся гласных звуков в ранние периоды существования общенародного азербайджанского языка» [4].

Но дифтонги являются одной из наиболее часто наблюдаемых фонетических особенностей как в современных тюркских языках, так и в диалектах. В диалектах и говорах азербайджанского языка дифтонги проявляют себя в двух формах.

Падающие (нисходящие) дифтонги.

Восходящие дифтонги.

В падающих или нисходящих дифтонгах первый гласный звук произносится полностью, а второй — более слабо по сравнению с первым. Первый состоит из открытых (о, ö, а, ә), а второй — из закрытых (и, ü, і) гласных, например: *ou*, *öü*, *au*, *ei*.

В восходящих дифтонгах первый звук произносится слабо, а второй — полностью. Первый звук состоит из губных закрытых (и, ü), а второй — из негубных открытых (а, ә) гласных. В некоторых случаях первый звук может быть и губной открытой гласной. Например: *ua*, *üә*, *oa*, *öә*.

Открытые гласные преобладают в западных и южных диалектах, а закрытые — в северо-восточных [5, с. 60].

М. Ширалиев выделяет в диалектах азербайджанского языка нисходящие дифтонги *ou*, *öü*, *au*, *oi*, *әi* и восходящие дифтонги *ua*, *üә*, *oa*, *öә* [6, с. 35–38].

В диалектных группах северного говора вообще редко встречаются дифтонги, среди них можно назвать только следующие дифтонги: *au*, *ou*, *öu*, *öü*, *oa*, *üә*.

au — этот дифтонг можно встретить в основном в загатальском и гахском говорах северного диалекта. Здесь он возникает в результате выпадения согласной *v* из слов: *dauğa* (Гах-И. Су, Гум.), *daуsan* (Заг. -Аш. Т., Гим.), *qаumах*, *qаurma* (Заг.- Аш. Т., Гах., Гум.), *qanаuz*, *banауs* (Гах-И. Су).

Также этот дифтонг возникает в результате ослабления согласной *p* в словах других диалектов и говоров, принявших притяжательное окончание второго лица: *аgrаn-аgrаu*, *babаn-babаu*, *bağsаn-bağsаu* и др.

В результате употребления единственного числа второго лица условного наклонения глагола в иракских диалектах встречаются формы: *alsan-alsau*, *baxsan-baxsau*, *qırsan – qırsau* [7, с. 50–55].

ou — этот дифтонг образуется в диалектах вследствие выпадения согласных *y* и *v*; примеры на выпадение согласной *y*: *toyuq- tоyx*, *qoyun- qоyn*, *oun*, *soyuq-soux*, *soyutma-soutma*; примеры на выпадение согласной *v*: *qırqovul-qırqoul*, *qovun- qouun*, *dәmirov- dәmirou*, *qovurmaq-qourmaх*, *bir hovur- bi hour- bir az*, *bir qәdәr.*, *oxlov- oxlou*, *dovşan — douşan/dooşan*.

Öü – böyü - böü (Ше.К. Лак.); *nöyüt- nöüt*, *öyüd-öüt*, *söyüt-söüt*, *könül- köül*.

Oa — qova-qova- qоа-qоа, (Ше., Ох, Гшл);

üә — gәvәl-gәvәli-gәvәli (Заг. Гым), *tüfәng-tüәng*.

öә — böә (Гах), *göyәm- gөәm*, *göyәrmәk-gөәrmәх* [8, с. 88].

В общем, в диалектах и говорах азербайджанского языка мы можем встретить дифтонги как нисходящей, так и восходящей формы, которые возникают в результате выпадения

согласных *v*, *y*. Но по сравнению с нисходящими дифтонгами в диалектах и говорах нашего языка восходящие дифтонги распространены в ограниченном кругу.

Вследствие удлинения гласных в тюркских языках появились и разные варианты дифтонгов. В древний тюркский период больше всего в словах с согласной *y* происходила дифтонгизация удлиняющихся согласных (*kauda*, *keyik*, *oupa* и др.).

Ф. Зейналов отмечал, что дифтонгизация гласных, наблюдаемая в большинстве тюркских языков, часто связана с последующим удлинением. Он также утверждал, что в кыпчакских языках дифтонгизация происходит в начале слова, например: *uopin- opin- uer*, *uok-ok-ox*, *uop- op* и др. [9, с. 28].

Изменение звуков. В общей лингвистике часто под фонетическими законами подразумевается изменение звуков. М. Ширалиев выделяет два типа этого изменения: 1) спонтанное изменение звуков; 2) комбинаторное изменение звуков.

М. Ширалиев подчеркивает, что трудно объяснить причины спонтанного изменения звуков. Хотя замена звука *l* на *i* или *m* на *b* в тюркских языках и служит как признак отличия отдельных тюркских языков, в том числе и разных диалектов и говоров этих языков друг от друга, невозможно объяснить причины этих событий с помощью материалов современного тюркского языка. Спонтанное изменение звуков включает в себя замену гласных и согласных звуков.

Изменение, возникающее в результате воздействия звуков друг на друга, называется комбинаторным изменением. В отличие от спонтанного изменения звуков — причины возникновения комбинаторного изменения звуков объяснить легко. В комбинаторное изменение звуков входят такие фонетические события, как ассимиляция, диссимиляция, выпадение звуков, добавление звуков и т. д. [6, с. 37–38].

В диалектных группах северного говора азербайджанского языка мы также столкнулись с определенными группами дифтонгов, перечисленными выше. А если сейчас мы обратим внимание на кыпчакскую группу тюркских языков, то заметим, что и здесь можно встретить определенные виды дифтонгов, совпадающих с дифтонгами северного говора.

Если мы рассмотрим казахский язык из кыпчакской группы, то увидим, что дифтонги в одной части современных тюркских языков и долгие гласные в другой части — это разные проявления некоторых звуковых групп общего тюркского языка. В казахском тюркском наблюдается процесс превращения согласных некоторых звуковых групп вроде *VC* в общем тюркском на полугласные */w/* или */y/* путем гармонии губ. Возникающие таким способом звуковые группы (дифтонги) типа */uw/*, */üw/*, */aw/*, */ly/*, */iy/* рассматриваются как фонемы в казахской и советской тюркологической грамматиках [10, с. 271].

В лингвистике дифтонг (скользящая гласная) определяется как двойные гласные, находящиеся в одном слоге и выполняющие функцию одной гласной. Говоря, что «скользящие гласные имеют те же языковые функции, что и долгие гласные», Г. Г. Ванглер считал дифтонг звуками-близнецами с особенностями гласной, выполняющих языковые функции простой гласной. Скользящие гласные, в русской лингвистике называемые «истинный дифтонг» и встречающиеся в якутском тюркском языке, отсутствуют в казахском тюркском. Дифтонги казахского тюркского языка относятся к дифтонгам того типа, в которых один из звуков образует фонему, а второй является дополнительным гласным (ложный дифтонг). Дополнительная гласная (*Halbvokal* — полугласная) — звук между гласной и согласной. При произношении дополнительных гласных рот иногда открывается больше, а иногда меньше, чем это необходимо для одного гласного звука. По мнению некоторых лингвистов, дополнительные гласные по звучанию и форме имеют особенности гласных, по функциям — согласных звуков. Звуки, считающиеся дополнительными гласными, могут на

письме обозначаться буквами /j, w, y/. Если разделить дифтонги по месту дополнительных гласных на открытые дифтонги (öffnender / fallender Diphtong) и закрытые дифтонги (schliefiender steigender Diphtong), то можно сказать, что оба этих вида есть в казахском тюркском [11, с. 199].

Но особенность гласных казахского тюркского языка /e-, o-, ö-/ выступать в начале слова в качестве дифтонгов отличается от дифтонгов /iu, uv/. Лингвисты, составлявшие систему гласных казахского языка, определили для этого диалекта в общем девять гласных (нормальных гласных, Monophtong) и вдобавок два скользящих гласных (Diphtong) [10, с. 271; 12, с. 30; 13, с. 441].

Если мы обратим внимание на каракалпакский язык из кыпчакской группы тюркских языков, то увидим, что как и в казахском тюркском, так и в каракалпакском тюркском звучание гласных /e-, o-, ö-, находящиеся в начале слова, как открытых дифтонгов /^{i-y}e, ^{u-w}o, ^{ii-w}ö/ является довольно упорядоченным и закономерным процессом. В каракалпакском тюркском, также как и в казахском и ногайском тюркском языках присутствуют дифтонги, возникшие в результате лабиализации согласных, находящихся в звуковых группах типа VC общего тюркского языка: /Aw, Ow, Iw, Uw; Ay, Oy, Iy, Uy/.

В системе гласных ногайского языка есть дифтонги. От нашего внимания не ускользает тот факт, что слуховые и фонетические особенности гласных в ногайском тюркском, как видно и по другим фонемам, близки и схожи с казахскими и каракалпакскими. Негубная-открытая предъязычная (мягкая) гласная /e/ встречается в слове в любой позиции. И. Баскаков сообщал, что, являясь первым звуком в слове, эта гласная в диалектах произносится как ^ye или ⁱe: уег «мужчина, муж», уертенги «рассказ» и др.; а внутри слова она иногда произносится в форме /ⁱe / с небной гармонией: bes «пять», бер- «давать» и др. Но передняя ^ye, ⁱe в ногайском тюркском языке не обладает такой упорядоченностью и особенностями как в казахском и каракалпакском тюркском языках [14, с. 81].

В ногайском тюркском предъязычная (мягкая) и заязычная (твердая) гармонии очень сильны. Если в корне употребляется заязычная (твердая) гласная, то в окончании будет заязычная (твердая) гласная, если в корне предъязычная (мягкая) гласная, то в окончании будет употребляться предъязычная (мягкая) гласная: atlarımız, işlerimiz и др.

Губная гармония применяется в основном к предъязычным (мягким) гласным и реализуется в мягкой форме. Губная гармония в ногайском языке не отражается на письме [15, с. 8].

Список литературы:

1. Dəmirçizadə Ə. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. I hissə, Bakı, 1979.
2. Расанен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
3. Əzizov E. Azərbaycan dilinin tarixi dialektologiyası. Bakı, 2016.
4. Dəmirçizadə Ə. M. “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanlarının dili. В. İ. Lenin adına APİ-nin nəşriyyatı, Bakı, 1959.
5. Məmmədli M. Azərbaycan dialektologiyası. Bakı. 2019.
6. Şirəliyev M. Azərbaycan dialektologiyasının əsasları, Bakı, 1968.
7. Bayramov İ. M. Azərbaycan dili şivələrinin fonetikasi. Bakı, 2016.
8. Səmədova K. Şimal-Qərb qrupu dialektlərinin fonetikasi. Monoqrafiya. Bakı, 2018.
9. Zeynalov F. R. Türk dillərinin müqayisəli qrammatikası. I hissə, Bakı. 2008.
10. Киргизско-русский словарь. М., 1965.

11. Дмитриева Н. К., Исаков Ф. У. Общая характеристика тюркского вокализма. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М.: Фонетика, 1955.
12. Аралбаев Е. Изучение фонетики казахского языка // Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969. С. 28-42.
13. Menges K. H. Die Aralo-kaspische Gruppe // *Philologiae Turcicae Fundamenta* / ed. by J. Deny et al. Wiesbaden, 1959. S. 434-488.
14. Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960.
15. Səmədova K. İ. Noqay türkcəsinin fonetik quruluşu // “Türkoloji elmi-mədəni hərəkətində ortaq dəyərlər və yeni çağırışlar” mövzusunda Beynəlxalq elmi Konfrans. Bakı, 14-15 noyabr, 2016.

References:

1. Demirchizade, A. (1979). Azerbaijan edebi dilinin tarixi. I hisse, Baku. (in Azerbaijani).
2. Rasanen, M. (1955). Materialy po istoricheskoi fonetike tyurkskikh yazykov. Moscow. (in Russian).
3. Azizov, E. (2016). Azerbaijan dilinin tarixi dialektologiyasy. Baku. (in Azerbaijani).
4. Demirchizade, A. M. (1959). Kitabi-Dede Gorgud dastanlarynyn dili. V. I. Lenin adyna API-nin neshriyaty, Baku. (in Azerbaijani).
5. Mammadli, M. (2019). Azerbaijan dialektologiyasy. Baku. (in Azerbaijani).
6. Shiraliev, M. (1968). Azerbaijan dialektologiyasynyn asaslary, Baku. (in Azerbaijani).
7. Bairamov, I. M. (2016). Azerbaijan dili shivelerinin fonetikasy. Baku. (in Azerbaijani).
8. Samedova, K. (2018). Shimal-Gerb grupu dialektlerinin fonetikasy. Baku. (in Azerbaijani).
9. Zeinalov, F. R. (2008). Türk dillerinin müğaiiseli grammatikasy. I hisse, Baku. (in Azerbaijani).
10. Kyrgyz-Russian dictionary. (1965). Moscow. (in Russian).
11. Dmitrieva, N. K., & Isakov, F. U. (1955). Obshchaya kharakteristika tyurkskogo vokalizma. Issledovaniya po sravnitel'noi grammatike tyurkskikh yazykov. Moscow, Fonetika. (in Russian).
12. Aralbaev, E. (1969). Izuchenie fonetiki kazakhskogo yazyka. In *Fonetika kazakhskogo yazyka. Alma-Ata*, 28-42. (in Russian).
13. Menges, K. H. (1959). Die Aralo-kaspische Gruppe. In J. Deny et al. (eds.). *Philologiae Turcicae Fundamenta, Wiesbaden*, 434-488. (in Russian).
14. Baskakov, N. A. (1960). Tyurkskie yazyki, Moscow. (in Russian).
15. Samedova, K. I. (2016). Nogay türkcəsinin fonetik guruluşu. In “Türkoloji elmi-mədəni herekatynda ortaq deyerler va yeni chag'yrychlar” mövzusunda Beinelkhalg elmi Konfrans. Baku. (in Azerbaijani).

Работа поступила
в редакцию 08.05.2020 г.

Принята к публикации
11.05.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Самедова К. И. Дифтонгизация в диалектных группах северного говора азербайджанского языка по сравнению с кыпчакскими языками // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 362-366. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/48>

Cite as (APA):

Samedova, K. (2020). Diphthongization in Dialect Groups of the Northern Dialect of the Azerbaijani Language in Comparison With Kipchak Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 362-366. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/48>

